Молодой человек из Швейцарии по имени Норбер сидел на берегу Байкала и усталым, грустным взглядом смотрел в величественную даль озера. Торопиться ему особо было некуда, так как виза заканчивалась ещё не скоро, а пропутешествовал он уже довольно много на своём мотоцикле марки «Хонда», который стоял тут же на берегу рядом с хозяином. Маршрут путешествия был довольно размашистым и широким. Норбер проехал Украину, Казахстан, побывал в Монголии, накатал целых четырнадцать тысяч километров и вот теперь завернул на Байкал. Путешествовать они начали вдвоём с другом, но тому поездка не удалась, почти сразу же он получил травму и вынужден был вернуться, а Норберу удалось проехать тысячи километров, но только в одиночестве. Может быть, поэтому он с грустью смотрел на воды Байкала, так как уже подустал, да и русского языка он не знал. День был ясным, солнечным и даже жарким. На берегу отдыхающих было не так много, но они постепенно прибывали, и берег, да и сам день, заполнялся шумом прибоя и криком чаек.

Вот таким образом Норбер, молодой человек двадцати шести лет, по образованию конструктор-механик из местечка, что находится рядом с городом Лозанна, что у Женевского озера, француз по национальности, молодой, жизнерадостный человек с карими, умными и добрыми глазами оказался среди нас, русских, очень сильно желающих увидеть море – Байкал. Сразу все члены нашего походного коллектива окружили молодого человека заботой и вниманием, как только он появился в нашем стане. Вокруг него вмиг образовалась толпа. Кто-то предлагал ему чай, кто-то подносил печенье, сразу несколько

человек пытались с ним заговорить и выяснить, на каком языке он разговаривает, все были заинтересованы в знакомстве. А Норбер уже пил чай, кивал головой, со всеми соглашался и радостно улыбался. Наверное, после одиночества и трудностей в пути, эта обстановка и проявление внимания к нему были ему по душе. Тут же выяснилось, что молодой человек знает французский, немецкий, итальянский и ещё что-то наподобие румынского, а вот русским языком он пока не владеет. Оказалось и то, что наши владеют русским языком, а вот с другими пока никак. Со школьной скамьи я охотно изучала немецкий язык, продолжение этому было в педучилище, институте и еще на курсах немецкого языка, но весь фокус заключался в том, что я не могла себе поверить в то, что вот теперь-то наступил тот самый момент, когда я должна сконцентрировать свои мысли и знания и что-то сказать по-немецки, потому что по-русски человек действительно ничего не понимает. Мне пришлось даже перешагнуть через какой-то психологический барьер, поверить в то, что действительно надо обдумывать предложения и высказывать их, пусть даже коротенькие, но на немецком языке, а Норбер все это понимал и что-то говорил мне в ответ. Таким образом связь наладилась, так продолжалось дня два, а потом эта необходимость отпала, потому что…

Вот тут мне нужно сделать совсем небольшое, маленькое вступление, чуть-чуть, как любил потом говорить два этих маленьких слова Норбер, находясь с нами в путешествии. Например, если он уставал и его спрашивали: ты устал? Он, улыбаясь, говорил: Чуть-чуть, причем звук [ч] он чётко не выговаривал, добавляя к нему звук [щ’] и эти два коротеньких слова в результате проговаривались так, как это может сказать лишь настоящий иностранец. После того, как Норбер со всеми нами ознакомился, некоторое время всё происходило в суете, все хотели ему в чём-то помочь и поговорить с ним,

это же делала и Таня, молодая женщина, которая дома всем сказала: «Всё, хватит, еду отдыхать, я устала от всей этой однообразной жизни, хочется романтики, не отговаривайте, всё равно поеду!»

Вот теперь мы подошли к самому главному в этой истории, к тому, что молодой человек из Швейцарии, по имени Норбер, сидел на берегу Байкала и поджидал Таню и Таня приехала. Наверное, Норбер влюбился в Таню сразу, потому что после того как все с ним поговорили и он со всеми познакомился, несколько человек вместе с ним, разумеется и Таней, пошли на прогулку на гору, чтобы лучше рассмотреть просторы Малого моря и паром «Ольхонские ворота». Вид моря был действительно чудесен, мы много удивлялись, фотографировались, восхищались. Но вот с того времени Норбер от Тани уже не отставал. После прогулки многие пошли в нерпинарий, Норбер с нами, затем зарулили на причал к катерам, чтобы узнать цены и прокатиться по Байкалу – Норбер с нами, узнавали, где можно купить омуля – Норбер с нами, а точнее там, где была Таня. К вечеру среди нас он уже был своим человеком и Клавдия, одна из наших женщин, наблюдательная и осторожная, подошла ко мне и сказала: «Переведи ему, чтобы он свой мотоцикл к нам поближе перегнал, вон видишь, двое мужчин поставили свою грузовую машину рядом с мотоциклом, что-то сильно засуетились». Действительно, двое мужчин подозрительно закрутились вокруг «Хонды», видя, что хозяина что-то долго нет. Подсказка была очень даже своевременной, и Норбер быстро перетаскал свои вещи поближе к нашим палаткам и поставил там же свой мотоцикл.

По своему характеру Таня была открытой и доброжелательной, быстрой и шустрой. Ей не составляло труда подать для Норбера чашку, налить ему борща, предложить чай, она делала это непринуждённо и быстро, видно было, что эта

молодая женщина не боится работы и всё у неё получается сноровисто и ловко, так, как это делают женщины в многодетных семьях в России, успевая сходу и хорошо. В один из дней мы переправились на пароме на остров Ольхон, и Норбер безоговорочно последовал за нами, не отставая, рулил на своей «Хонде», пока мы ехали по ухабистой дороге вдоль острова. Проехали посёлок Хужир и остановились где-то в километре от него, снова натянув тент и поставив палатки. С этой стороны открывалось Малое море Байкала. Вода в нём значительно отличалась от той, что была в заливе. Окунувшись, быстро выскакиваем на берег, понимая, что задержаться просто невозможно, такая она холодная.

Байкал открывался перед нами величественным, красивым и каким-то очень самостоятельным, как бы говоря: это вы ко мне приехали, не мешайте мне. В пасмурную погоду он стоял весь в тумане и, наоборот, радовал глаз в солнечную, когда вода меняла свои краски. Мы любовались чистотой и прозрачностью воды, её цветом. Она была то бирюзовой, то синей, то голубой, в зависимости от солнца, его лучей, теплоты-жары и всего светового дня. За эти несколько дней, что были на острове Ольхон, мы несколько раз побывали в посёлке, прохаживаясь вдоль сувенирных лавок, побывали в музее, поднялись на гору Шаманка, но были как раз в один из тех дней, когда погода была пасмурной и даже чуть-чуть дождливой. Но это был всего лишь один день. Буквально на следующий погода засияла всеми цветами радуги. Было солнечно и ярко с самого утра.

Мы маленькой группой вместе с Таней и Норбером вновь отправились на гору Шаманка, на мыс Бурхан, чтобы увидеть всё то, что не было видно из-за тумана. Гора Шаманка удивляла нас своими ущельями, размером и формой, причудливыми выступами и впадинами, даже своей таинственностью. Мы

не торопясь покатались на моторном катамаране вдоль всей горы. Шаманка раскрывалась перед нами совсем в другом виде, показывая свои затаённые места, красоту водной глади вокруг камней и выступов горы. Каждый из нас был рад, что он на Байкале и теперь может любоваться его красотой, его природой. После водной прогулки, по крутой тропинке мы поднялись наверх, там фотографировались, а кто-то пытался взобраться на самую крутизну. По отрывистому спуску и узкой тропинке спускались вниз, купались в чистой бирюзовой воде, с шумом и возгласами быстро выскакивали на берег, ёжась от холода байкальской воды. А ещё гуляли вдоль берега, любовались Байкалом, просто разговаривали, шутили, смеялись и снова прыгали в воду. Затем Норбер взял Таню на руки, кружил, опускал её в воду и носил на руках. Кто скажет, что это не счастье?!

Должно быть от всех неожиданностей и всплеска чувств, что с ним произошли, он просто потерял голову и только возвращаясь с Ольхона вспомнил, что нигде ещё не отмечался, как это положено всем иностранцам в России. Этот вопрос быстро разрешился, благодаря нашим членам дружной команды, которые, как оказалось, хорошо разбирались в данном вопросе. Норбер как-то быстро прижился в нашем походном коллективе. Улыбчивый, добрый и мягкий, он делал всё, если кто-то его о чём либо просил. Он ходил с Таней за водой, помогал Александру, если нужна была его помощь или куда-то нужно было съездить, весело и охотно участвовал в театре, который дважды у нас проводился вечерами во время стоянок, быстро схватывал русские слова, проговаривал их и запоминал. Сидя у костра и передавая чашу с вином, запомнил интересное шерегешское шорское слово «Улюш», показывал на чашку с вином, улыбался и говорил нам своё «чуть-чуть».

Как-то во время пути, во время стоянки на заправке ему нужно было немного подремонтировать мотоцикл, сразу же образовалась доброжелательная толпа добровольных помощников. Норбер с Александром что-то ремонтировали в мотоцикле, Сергей, наш второй водитель, который в конце пути умело вёл нашу машину и тоже хорошо разбирался в технике, тут же участвовал во всём этом деле. Подошли двое местных мужчин и узнав, что Норбер иностранец, с интересом стали наблюдать и давать советы, а потом с улыбкой, очень доброжелательно пожелали ему счастливого пути.

С Байкала мы возвращались на одного человека больше. Норбер на своём мотоцикле неотступно следовал за нашей машиной, и мы, нет-нет, да и поглядывали в заднее стекло, беспокоясь, не отстал ли от нас молодой человек, всё ли с ним в порядке. Но Норбер, словно нитка за иголкой, неотступно следовал за нами, выдерживая этот сибирский марафон на сотни километров, доказывая своим терпением, усталостью и неудобствами в дороге, что он связан с нами не зря. Я посматривала в окно, видела там силуэт мотоциклиста в шлеме, и у меня на глазах наворачивались слёзы. Этот поступок молодого человека доказывал ещё и ещё раз, что несмотря ни на какие тысячи километров, ни на языковой барьер, ни на национальность, ни на то, что он находится в другой стране, ни на трудности и неудобства – проявление человеческих чувств остаётся для человека превыше всего.

Вот так случилось, что молодой человек из Швейцарии проехал четырнадцать тысяч километров, чтобы встретиться с русской девушкой, неотступно следовать за ней, проехать вместе ещё две с половиной тысячи километров для того, чтобы познакомиться с её мамой и родственниками, чтобы найти ту, которая покорила его сердце, душу и разум.